

КРОКОДИЛ

№ 25 • СЕНТЯБРЬ 1973

— Ну вот, отпускники возвращаются! Опять придумывай им работу!

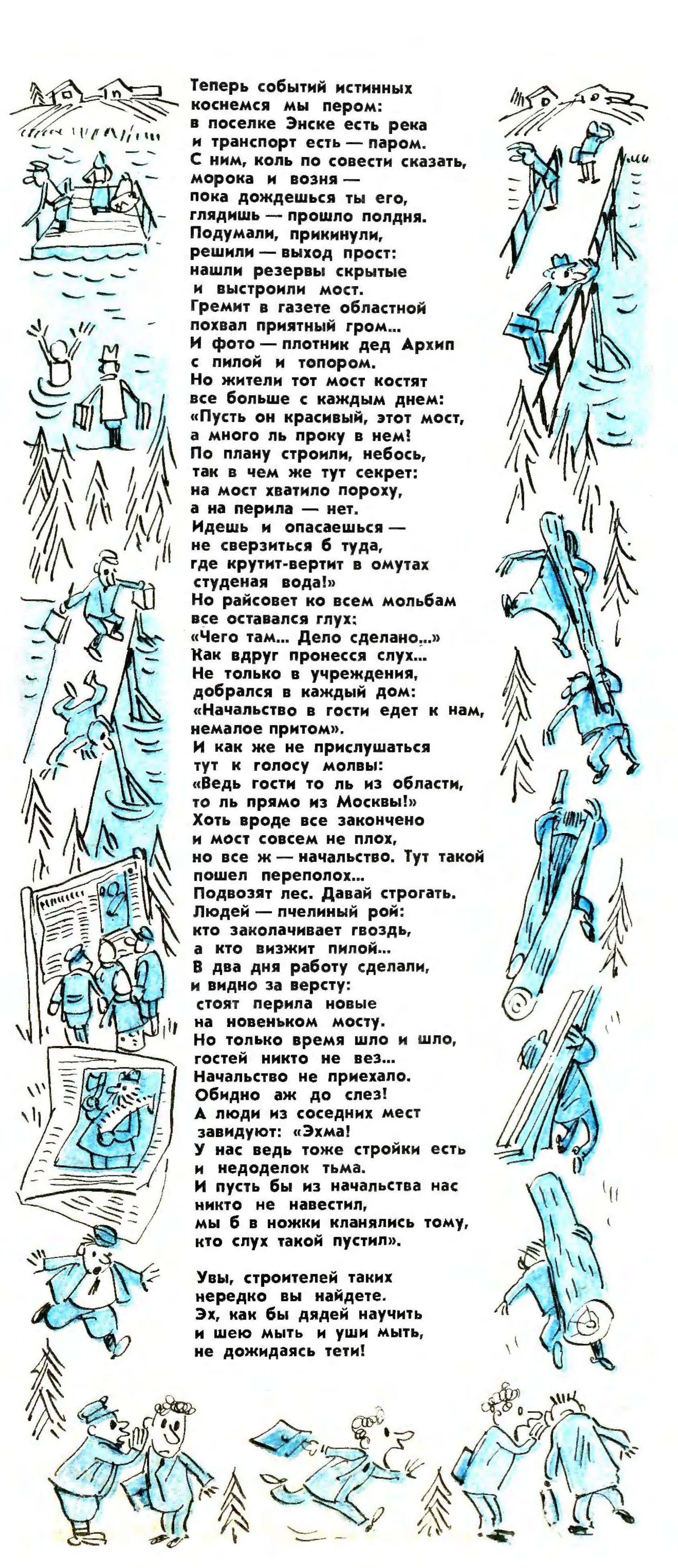
Рисунок
Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

Бор. ЮДИН

Не дожидаясь тёти

Мальчишка отмыл до блеска шею и уши в ожидании приезда тети. А тетя не приехала. Так и остался с чистой шеей и чистыми ушами. Ах, какая досада!

Очень старый анекдот.

Теперь событий истинных
коснемся мы пером:
в поселке Энске есть река
и транспорт есть — паром.
С ним, коль по совести сказать,
морока и возня —
пока дождешься ты его,
глядишь — прошло полдня.
Подумали, прикинули,
решили — выход прост:
нашли резервы скрытые
и выстроили мост.
Гремит в газете областной
похвал приятный гром...
И фото — плотник дед Архип
с пилой и топором.
Но жители тот мост костят
все больше с каждым днем:
«Пусть он красивый, этот мост,
а много ль проку в нем!
По плану строили, небось,
так в чем же тут секрет:
на мост хватило пороху,
а на перила — нет.
Идешь и опасаешься —
не сверзиться б туда,
где крутит-вертит в омутах
студеная вода!»
Но райсовет ко всем мольбам
все оставался глух:
«Чего там... Дело сделано...»
Как вдруг пронесся слух...
Не только в учреждения,
добрался в каждый дом:
«Начальство в гости едет к нам,
немалое притом».
И как же не прислушаться
тут к голосу молвы:
«Ведь гости то ль из области,
то ль прямо из Москвы!»
Хоть вроде все закончено
и мост совсем не плох,
но все ж — начальство. Тут такой
пошел переполох...
Подвозят лес. Давай строгать.
Людей — пчелиный рой:
кто заколачивает гвоздь,
а кто визжит пилой...
В два дня работу сделали,
и видно за версту:
стоят перила новые
на новеньком мосту.
Но только время шло и шло,
гостей никто не вез...
Начальство не приехало.
Обидно аж до слез!
А люди из соседних мест
завидуют: «Эхма!
У нас ведь тоже стройки есть
и недоделок тьма.
И пусть бы из начальства нас
никто не навестил,
мы б в ножки кланялись тому,
кто слух такой пустил».

Увы, строителей таких
нередко вы найдете.
Эх, как бы дядей научить
и шею мыть и уши мыть,
не дожидаясь тети!

Беспутная дорога

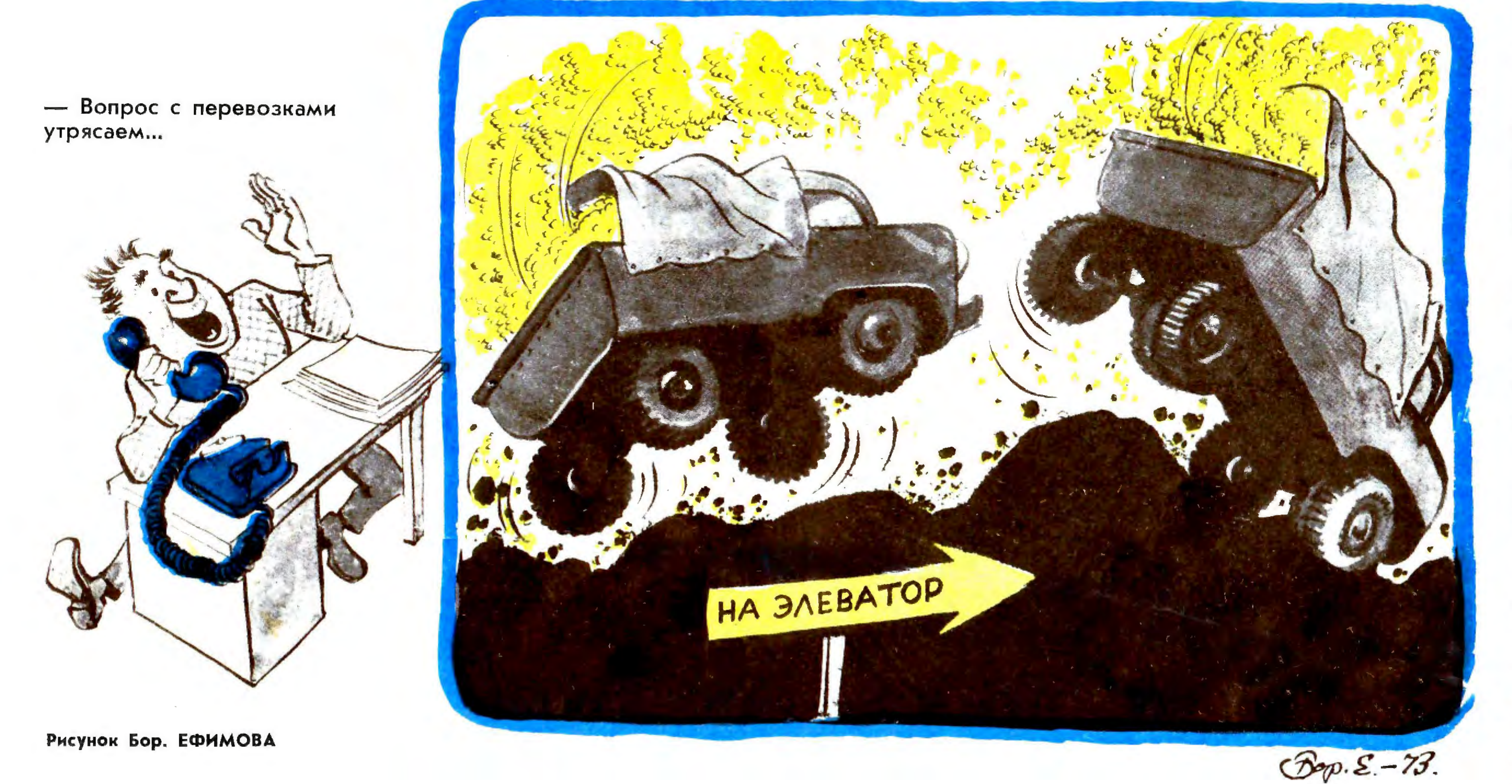
Пролегает она в Сокирянском районе Черновицкой области, по полям колхоза «Большевик». Связывает воедино тракторную бригаду, заправочную станцию, полевой массив, элеватор и так далее.

А примечательна эта дорога тем, что на ней живого места нет. Ухабы, ямы, выбоины, колдобины после каждого дождя превращаются в глубокие лужи. Даже в самое жаркое время у едущего по ней зуб на зуб не попадает — так трясет. После каждой ездки машину ремонтировать надо.

Ни правление колхоза, ни бригадир дорожников Степан Боднарь и не намерены приводить дорогу в порядок. Думают ли они, каково нам по такой трясине хлеб возить? Да еще на повышенных скоростях?

Шоферы колхоза «Большевик».

Черновицкая область.

— Вопрос с перевозками утрясаем...

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

АКТ ЕЩЕ НЕ ФАКТ

В Канском районе, Красноярского края, к уборочной страде хватает и рабочих рук, и моторов, и бензина. Но нет полной идиллии в Канском районе. Две бензозаправочные станции Канска, обслуживающие городской автотранспортный парк и уборочные машины, не в состоянии справиться с потоком транспорта. И часами томятся в очереди машины, одолеваемые бензинной жаждой, а в это время колхозники, напрягая зрение, высматривают их на полевых дорогах.

Делу могла бы помочь третья АЗС, та самая, акт о приемке в эксплуатацию которой был подписан еще 20 декабря 1972 года. Могла бы, но... Акт о приемке — это еще не факт. Пока единственное назначение станции — обеспечивать содержание штата работников. Для эксплуатации же станция непригодна. Какая уж тут эксплуатация, если ни подъехать к колонкам, ни въехать на эстакаду! И вообще пятая часть работ по строительству станции не выполнена.

Можно было бы объявить нелюбимое детище директора нефтебазы Егунова А. И., так сказать, городской ударной стройкой, взяться всем миром да за неделю-другую привести станцию в рабочее состояние. Но уж больно это хлопотно. Подписать акт о приемке гораздо проще. Подписал — и пусть себе водители клянут на чем свет стоит новую бездействующую станцию. Ведь надо же им чем-то заниматься, пока они часами простаивают в очереди на подступах к старым бензоколонкам!

А. ПЯТКОВСКАЯ.

Н. КВИТКО,
специальный
корреспондент Крокодила

ПРИ ЧЕМ ТУТ СКИФЫ?

Сенсация была налицо. Из недр земли студенты-археологи извлекли нечто. Извлеченное имело форму полуовала и местами отливало металлическим блеском. А когда окрыленные удачей искатели выковыряли из ямы еще несколько обломков чего-то железного, немедленно разгорелась дискуссия.

Одни доказывали, что на обломках явственно проступают арамейские письмена, другие толковали о скифских знаках, третьи...

Но сперва — ближе к современности.

— Куда идут плуги с заводских дворов?

— Их забирает «Сельхозтехника».

— А что она с ними делает?

— Странный вопрос! — отвечает Одесское областное объединение «Сельхозтехники».— Мы их продаем колхозам и совхозам.

— А какова их дальнейшая судьба?

— Ну, это и детишки знают,— улыбнулись в инспекции Госсельтехнадзора областного управления сельского хозяйства.— Сначала их покупают, потом ими пашут, потом их списывают.

Мне пришла в голову мысль оснастить формулу цифровыми данными. Я взял количество плугов, которое было в хозяйствах Одесской области на

начало прошлой пятилетки, прибавил к ним плуги, которые были куплены у «Сельхозтехники» за семь лет, отнял плуги, списанные за этот срок, и в итоге получил, сколько должно быть плугов на начало нынешнего года. Сравнил с фактическим наличием. И что вы думаете? В наличии оказалось **на две тысячи штук меньше**, чем по моим подсчетам!

Я решил повторить эксперимент в другом месте. Взял данные в Министерстве сельского хозяйства Молдавии и республиканском объединении «Сельхозтехники». Подсчитал. И здесь такая же картина! В итоге не хватает полторы тысячи плугов. Где же они?

— Сколько у вас плугов общего пользования? — спрашиваю в совхозе «Дружба», Беляевского района, Одесской области.

— Тридцать два,— отвечают.— А пахотной земли девять тысяч гектаров.

— Это как? — спрашиваю.— Мало или много?

— А в самый раз,— отвечают.— Как раз столько и надо.

В колхозе «Правда», Татарбунарского района, земли столько же, а плугов на десять штук меньше. В колхозе имени Ленина, Арбузинского района, Николаевской области, 28 плугов, в колхозе имени Ленина, Баштанского района,— 17, а земли — одинаково. В колхозе «Патриот», Любашевского района, Одесской области, и в совхозе Кортелисский, Ратновского района, Волынской области, земли тоже поровну, а плугов у первого 21, у второго 8. И у всех опрошенных «хватает» и «лишних нет».

Пошел за консультацией к специалистам, конструкторам плугов.

— Существуют ли,— спрашиваю,— какие-нибудь нормы в этом деле?

— А как же! — отвечают.— Возьмем для примера четырехкорпусный плуг. На вспашке зяби за 20-дневный период при десятичасовой ежедневной работе плуг должен поднять не менее 150 гектаров. Вот и считайте.

— Что же это получается? — говорю я.— Если в Одесской области провести зяблевую вспашку на всей площади одновременно (чего на практике не бывает), и то потребуется на три тысячи плугов меньше, чем фактически имеется сегодня. А в Молдавии — на семь тысяч меньше. Итого только по этим двум районам страны десять тысяч плугов лишние. Так?

— Так,— отвечают.

Напоследок обратился я к агрономам. Какова, мол, их точка зрения.

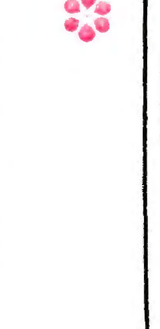
— Ах, господи,— сказали они,— да при чем тут какие-то нормы! Главное — вырастить хлеб. А для этого ничего не жалко. И бросьте вы свои мелочные подсчеты!

Между тем плуг весит 500—600 килограммов. Десять тысяч плугов — это пять тысяч тонн. Только по Молдавии и Одесской области. А если подсчитать по всей стране, то...

Вот тут-то очень кстати мне показалось вернуться к студентам-археологам и послушать, что сказал им дед-абориген.

— Тю! — сказал дед (он в университетах не обучался). Та какие ж то скифы! Скажут тоже. Это ж лемех от плуга. «Пахарь», а может, «Труженик». У нас их в земле полным-полно. Где испортится — там и кидают... Если вам их нужно, идемте, я покажу, где копать. А хотите — идите на огород до бабы Мотри, там борону найдете. А ежели случаем старая сеялка требуется, поковыряйте на той стороне, где у тетки Марчелы сад кончается... Но больше всего плугов. Они ж дешевые. Потому и не ценят их. Ему, сердешному, по закону восемь лет землю ворочать, а его уже через два-три года в отставку... И вся недолга. А вы гуторите — скифы!

Одесса — Кишинев.

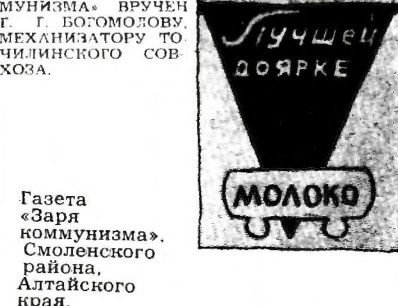

«Иван Паршин трудится на уборке ячменя в колхозе «Ленинский путь». За один день он намолотил 350 центнеров гороха».

Газета «Ленинец», г. Липецк.

СЕГОДНЯ ВЫМПЕЛ

ГАЗЕТЫ «ЗАРЯ КОММУНИЗМА» ВРУЧЕН Г. Г. БОГОМОЛОВУ, МЕХАНИЗАТОРУ ТОЧИЛИНСКОГО СОВХОЗА.

Газета «Заря коммунизма», Смоленского района, Алтайского края.

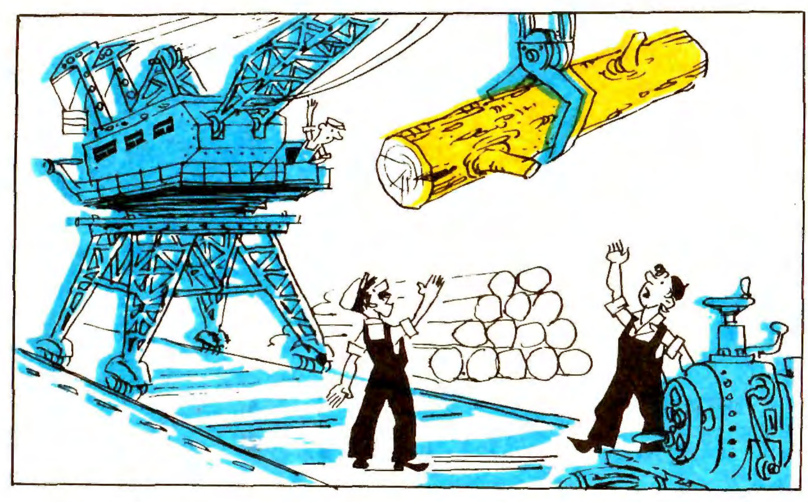

Решение

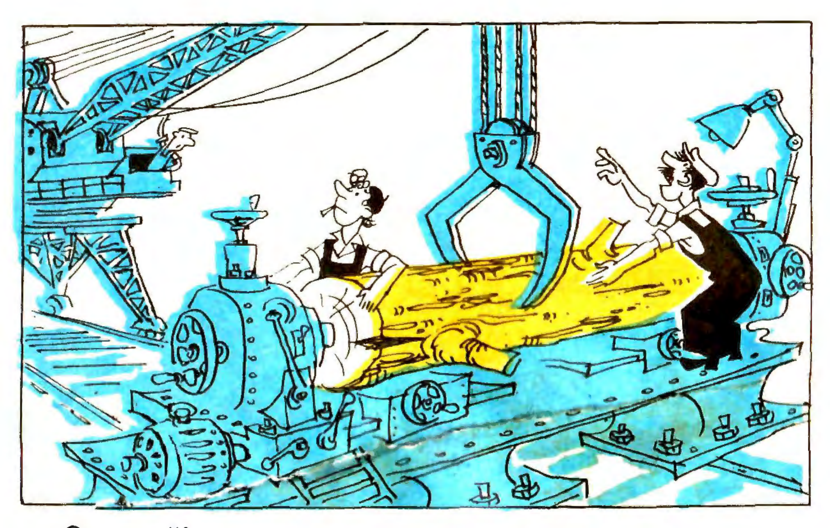
исполкома Паренского с/Совета от 22.1-73 г.
„О порядке продажи вино-водочных изделий"
1. Продажу производить ежедневно не менее 2-х бутылок в руки с 5 ч. вечера до 7 ч.
II. В субботу с 1 ч. до 3 ч. дня.
Председатель с/Совета Челкунин
Секретарь с/Совета Икавау

Фото З. Антоновой, с. Парень, Камчатской области.

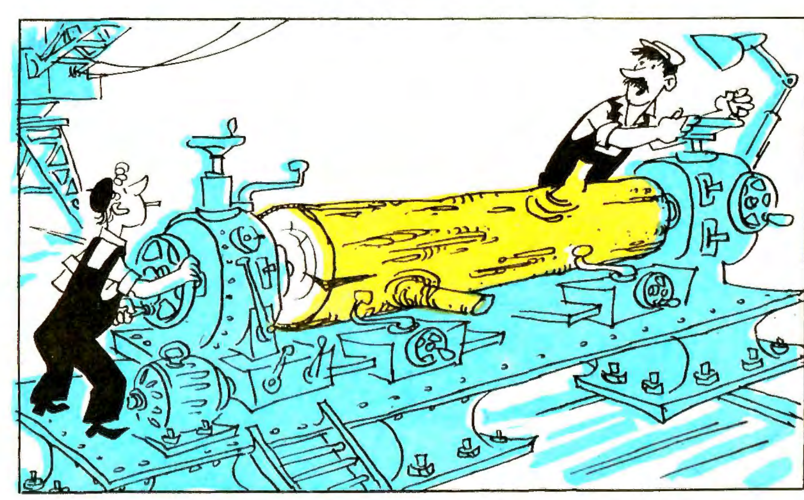
ТЕХНИКА НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

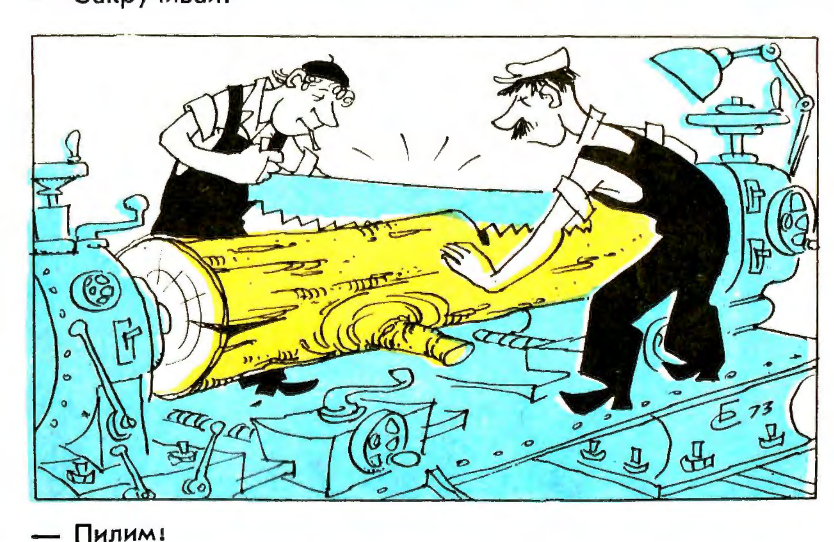
— Давай!

— Отпускай!

— Закручивай!

— Пилим!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА

Д. ЯСИНОВСКИЙ,
специальный
корреспондент
Крокодила

ОХОТНИКИ на ПРИВАЛЕ

В дни, когда тело Валентина Васильевича начинает испытывать ломоту в суставах, а душа жаждет чего-то освежающего, он звонит в городской Дворец спорта.

— Слушаю, товарищ Михельсон,— заискивающе произносит директор дворца, безошибочно угадав знакомый голос.

— Колонтаев? Ты-то мне и надобен. Вот что, братец. Быстренько включи парилку и запарь четыре веничка. Буду в семь. Со мной еще трое...

— Будет сделано! — браво откликается директор.

После парной Валентин Васильевич и его гости, накинув на порозовевшие плечи свеженькие махровые халаты, следуют в комнату отдыха. Здесь, за бокалом пива, остуженного в респектабельном холодильнике, или за рюмкой коньяка с соответствующей закуской очень приятно найти отдохновение от будничных забот. Усевшись в мягкие кресла под высокохудожественной копией картины Перова «Охотники на привале», гости наблюдают по телевизору футбол.

— Что-то в глазах двоится,— с недоумением бурчит Валентин Васильевич.— Не пора ли сменить аппарат?

— Именно пора-с,— с готовностью откликается директор.— Я присмотрел современную модель по имени «Горизонт». Только бы трикотажная фабрика не отказала в субсидиях.

— Не откажет,— уверенно роняет Валентин Васильевич.— Ты лучше вот что освети: давно ли в Минске бывал?

— Не так чтобы давно, но ежели надо, я готов...

— Финскую баньку в институте физкультуры видел?

— Нет-с, не пришлось по малости срока.

— Плохо работаешь. Вот что. Командируи-ка, братец, туда человека, и чтобы через два-три дня мне был показан проект переустройства парилки. Что-то она вроде сквозить начала...

— Будет сделано! — браво откликается директор.

Ах, как хорошо иметь под рукой верных и расторопных людей! Конечно, такая вышколенность достигается не сразу, а путем долгого и тщательного естественного отбора. От первого директора Дворца спорта Синькевича пришлось-таки избавиться. Уволен был за многие грехи да плюс еще — чрезмерное старание. Чтобы оправдать тридцатку, получаемую ежемесячно якобы за дополнительную тренерскую работу, вел он отчетно-учетный журнал, в который по наивности записывал фамилии вечерних посетителей парилки и комнаты отдыха. Бог знает, куда мог завести этот педантизм. На всякий случай журнал реквизировали, так что до сих пор следов не найти...

Второй директор дворца Махановский «погорел» на почве служебного рвения. Однажды, когда Валентин Васильевич и его гости после очередной пропарки сидели за трапезой, в комнату отдыха ворвалась жена Махановского. Возмущенная постоянными задержками мужа на вечерней вахте, она высказала все это присутствующим. Понятно, и вечер и пищеварение были безнадежно испорчены. Наутро директор был вызван к нынешнему председателю горисполкома Воробьевой для беседы на тему о недопустимости проникновения посторонних лиц на важные совещания отцов города... Понятно, у Махановского тут же возникло неодолимое собственное желание уволиться с поста директора Дворца спорта.

Иное дело Колонтаев, нынешний директор. Этот все улавливает с полунамека. Этот, глядишь, подчас даже предчувствует желание высокого начальства. Оперативен, динамичен, энергичен! Старый телевизор в комнате отдыха заменить на современный аппарат высокой чувствительности — пожалуйста! Переоборудовать парилку в точном соответствии с пожеланиями Валентина Васильевича — извольте!

Конечно, все это находит в финансово-хозяйственных отчетах несколько завуалированное отражение. Новый телевизор приобретен для Дворца спорта вроде бы с просветительными замыслами — включаться, дескать, будет только третья учебная программа... Буфетная стойка, приобретенная тоже для лучшего сбережения бутылок с напитками и бокало-фужеро-рюмочного гарнитуров, возникла не без образовательной цели — недаром она в отчетах именуется книжной полкой... И сама-то финская банька с парилкой и комнатой отдыха тоже сооружена, по официальной версии, для поддержания формы спортивно-тренерского состава города Витебска... Да только попробуй сунься этот самый спортивно-тренерский состав в баньку — того и гляди нос прищемят...

Конечно, на содержание всего этого оздоровительно-гигиенического хозяйства потребно немало денег. Но, к счастью, дирекция местной трикотажной фабрики «КИМ», на балансе которой находится Дворец спорта, не скупится. Впрочем, и себя она тоже не забывает: директор фабрики Изотов, его зам по хозчасти Каркач и секретарь парткома Ковалев имеют даже персональные ключи от парилки и комнаты отдыха. Так что в паузах между визитами сюда ответственных лиц имеют возможность сами и попариться и охладиться...

В паузах, заметьте, только в паузах. Ибо баланс балансом, а субординация тоже вещь не последняя. Так что парилка во Дворце спорта призвана в первую очередь циркулировать для освежения Валентина Васильевича Михельсона и его гостей соответствующего ранга. Деятелям рангом поменьше, скажем, Иосифу Адамовичу Наумчику или Геннадию Яковлевичу Яковлеву пришлось облюбовать для себя парную и комнату заслуженного отдыха при бассейне «Молодость» — чуть, видимо, низшего разряда.

Здесь тоже, надо сказать, функционирует преданный и верный персонал во главе с директором Брехуновым. Этот не только не ведет регистрации посетителей спецкомнат, но даже отрицает само существование комнаты отдыха... Здесь тоже затеяна грандиозная — тысяч этак на сто — реконструкция оздоровительного комплекса, кстати, в нарушение финансовых правил. Реконструкция предусматривает отдельный вход для начальства, дабы оно не следовало в парилку мимо рядовых спортивных масс в неглиже, не вызывающем, как известно, ни трепета, ни почтения. Здесь тоже субсидии на строительство идут от разных источников разными незаконными путями. Здесь тоже сооружение новой парилки и комнаты отдыха камуфлируется под «лягушатник» для обучения плаванию детей...

Но сколько ни камуфлируй, а скрыть от посторонних взоров парильно-моечные объекты трудно. Когда люди выходят из-под горячей струи пара и воды, то не скажешь о них, что они просто задержались на продленном киносеансе. Вид у них не тот. Да и коньяк, будь он неладен, себя оказывает.

Какой же выход? Он, представьте, есть. Можно, например, податься на периферию. Именно здесь, в сторонке от тридцать первого километра по Бешенковичскому шоссе, висит «кирпич», запрещающий въезд посторонним на объект № 11.

Ну, а не посторонним здесь есть чем полюбоваться. На берегу озера под одной крышей высятся две добротные баньки — налево русская, с крепкой каменкой, направо финская, с сухим парком. Попарился — и в домик для отдыха: буфетик, уют и нега — ах, как это все мобилизует...

Баньки неспроста именуются объектом № 11. Здесь все окружено тайной. С трудом, например, можно дознаться, что объект этот, обошедшийся в десятки тысяч рублей, висит на балансе гостиничного объединения «Двина», и что этим тайным строительством заправлял сам директор объединения Ануфрий Архипович Дорошук. Сложно, скажем, узнать, сколько человек и за какую мзду заготавливают березовые венички для приезжих гостей. И уж совсем невозможно выяснить, кто из этих гостей какой пост изволит занимать...

— Фамилии я, извиняюсь, не упомню,— сокрушается сторож.— Да и не интересуюсь особенно. Человек приехал телеса грешные обмыть, а я буду его про инициалы пытать. Некультурно это. Однако же народу наезжает порядком. Так что веников приходится готовить впрок ворохами. Хорошо, что в лесу живем...

И действительно, на природе все проще. Городской обслуге куда сложнее. За вениками приходится выезжать чуть ли не всему коллективу Дворца спорта, да еще в рабочее время. Правда, руководители фабрики «КИМ» поступили изобретательнее: веники им, как утверждает тов. Изотов, поставляют в порядке трудообучения ребята из подшефного пионерлагеря...

* * *

Свой последний визит я нанес самому большому охотнику до привалов в персональном банно-парном комплексе, секретарю горкома партии товарищу Михельсону. Я не скрыл от него, что есть в городе Витебске люди, которые обижаются на то, что сухой пар пропагандируется лишь среди ограниченного круга потребителей.

— Обыватели! — коротко охарактеризовал их товарищ Михельсон.

Не понимают, дескать, значения березовых веников для улучшения здоровья.

Ну, это-то они, положим, понимают...

г. Витебск.

— Какая, говоришь, книжка? Трудовая? Хорошо, посмотрю в отцовской библиотеке...

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЗА ГРАБЛЯМИ»

В этом фельетоне Эр. Эделя, опубликованном в № 19 «Крокодила», говорилось, что в магазине № 20 Старогородского сельпо, Белгородской области, нет товаров сельского обихода. Кроме того, магазин заполнен устаревшими товарами.

Редакции ответил председатель правления Белгородского райпотребсоюза тов. А. Шевченко.

Фельетон обсужден на расширенном заседании правления сельпо и райпотребсоюза. Руководители Старогородского сельпо были подвергнуты резкой критике.

Сейчас в магазин поступили товары сельского обихода. А товары устаревших фасонов и моделей правление райпотребсоюза уценивает.

«ПОЛТЫСЯЧИ НЕПРИЯТНОСТЕЙ»

В заметке, опубликованной под таким заголовком в № 10 «Крокодила», рассказывалось о том, как жители станицы Брюховецкой, Краснодарского края, закупив в магазине портативные газовые плиты, не смогли ими пользоваться, так как в продаже не было газовых баллонов.

Как сообщил редакции председатель исполкома Брюховецкого райсовета тов. И. Бугера, после выступления «Крокодила» в станице Брюховецкой открыт пункт для обмена газовых баллонов. Трестом «Тимашевстройгаз» на обменный пункт Брюховецкого объединения торговых предприятий отпускается ежедневно 300 баллонов с газом. По мере возрастания потребности в баллонах количество их будет увеличиваться.

«МЕДКВАРТИРАНТЫ»

Одноименная заметка («Крокодил» № 16) рассказывала о том, что поликлиника № 9 в гор. Душанбе, обслуживающая пятьдесят тысяч человек, втиснута в несколько квартир на разных этажах большого жилого дома, а детское отделение расквартировано... в общежитии студентов пединститута.

Заместитель заведующего здравотделом исполкома Душанбинского горсовета тов. В. Льготина сообщила редакции, что новая поликлиника, где будут созданы нормальные условия для работы медперсонала и обслуживания населения, будет открыта в четвертом квартале нынешнего года.

«ВРЕМЯ ДОРОГО»

Так назывался фельетон Е. Матвеева, опубликованный в № 17 «Крокодила». Говорилось в нем о том, что работники Суворовского райотдела милиции города Херсона пытались незаконно доставить в милицию потерпевшую тов. Касатову.

В предыдущем номере журнала мы сообщили о принятых мерах относительно судьи тов. Я. Мельника, виновного в нарушении законности. Что же касается нарушений, допущенных работниками милиции, то редакция получила сообщение заместителя начальника УВД Херсонского облисполкома тов. В. Спирина. Решением бюро Суворовского РК КП Украины на начальника РОВД тов. Г. Бабича и его заместителя тов. А. Павленко наложены партийные взыскания.

«ШИПЫ В ДОЛИНЕ РОЗ»

Одноименный изорепортаж Ю. Черепанова («Крокодил» № 20) рассказывал о нашествии землеройной техники на улицы курортных городов Минеральных Вод. О разрытых мостовых и разрушенных подходах к минеральным источникам, о машинах, денно и нощно грохочущих мимо здравниц...

Председатель исполкома Ессентукского горсовета тов. А. Власов сообщил редакции, что изорепортаж обсуждался на заседании горсовета. Критика признана правильной. В настоящее время улица Долины Роз благоустраивается. Решено ограничить движение транспорта в курортной зоне.

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

РАБАТ. Здесь опубликовано постановление марокканского министерства сельского хозяйства о переходе в руки государства земли, принадлежавшей иностранцам. В постановлении указывается, что вместе с землей в собственность государства переходит вся сельскохозяйственная техника и скот. Исключение составляют лишь верховые лошади.

Бывшим землевладельцам предоставляется гуманная возможность покинуть насиженные места быстрым аллюром.

КОПЕНГАГЕН. Газеты сообщают о суде над шайкой торговцев наркотиками в Дании, продавших здесь 500 килограммов гашиша. Международные гангстеры вынудили под угрозой смерти уйти в подполье 25 свидетелей по этому делу. Весь квартал, где проходил суд, был оцеплен полицией с целью исключить вооруженное нападение на здание суда.

По слухам, один из судей, говоря о росте могущества гангстерских синдикатов, печально заметил: похоже, что скоро не мы будем судить их, а они нас...

НЭШВИЛЬ (США). Вскоре после начала строительства двадцативосьмиэтажного здания банка рабочие нашли в земле хорошо сохранившийся скелет саблезубого тигра. Руководство банка приняло решение сохранить скелет в том месте, где его нашли, изменив для этого конструкцию фундамента. Предполагается, что приглашение поглядеть на саблезубого тигра привлечет в банк большое количество клиентов.

Наиболее благоразумные банковские работники предлагают подчеркнуть в сообщении о саблезубом тигре, что речь идет о хищнике в прямом, а не в переносном смысле слова. Иначе публика может подумать, что откопали кого-то из бывших учредителей банка...

КАРАКАС. Министр горнорудной и нефтяной промышленности предупредил иностранные концерны, что правительство примет против них жесткие меры, если они будут продолжать приводить в негодность оборудование и сооружения, подлежащие возвращению венесуэльскому государству на основе закона о национализации.

Некоторые иностранные дельцы, чтобы оправдаться, уверяют, что они только теперь обнаружили, будто установленные ими когда-то станки обладают повышенной хрупкостью...

ПЕКИН. Газета «Гуанмин жибао» в подборке «Серьезно изучать философские работы Мао Цзэ-дуна» поместила несколько статей, рассказывающих о том, что «идеи Мао Цзэ-дуна помогают в выращивании искусственного жемчуга и разведении уток».

В последнем, впрочем, все, кто знает об антисоветских выдумках китайской пропаганды, никогда не сомневались.

ПАРИЖ. К своеобразному приему прибегнул парижанин Феликс Лоран, чтобы выразить неудовольствие серостью и однообразием телевизионных программ: он поднялся на Эйфелеву башню и сбросил оттуда свой телевизор.

ЛОНДОН. «Члены палаты общин остро нуждаются в охране окружающей их среды»,— заявил консервативный депутат Проуфут. По его словам, температура в здании парламента слишком высока, вследствие чего многие из депутатов, разморенные теплотой, дремлют во время дебатов. Он потребовал принятия мер, «дабы поднять работоспособность членов палаты общин».

СТАМБУЛ. Турецкая полиция арестовала в Стамбуле трех католических священников занимавшихся контрабандным вывозом предметов искусств. Все трое, Вирджинио Кости, Франческо Андриани и Роберто Феррари, припрятали фигуру Бахуса, относящуюся ко второму столетию нашей эры, в подвале церкви. Скульптура исчезла некоторое время тому назад из церкви св. Марии в Трабзоне, на берегу Черного моря. Полицейские нашли ее уже упакованной и готовой к тайной отправке на Запад.

На вопрос, как статуя попала в подвал, святые отцы бодро ответили, что, видимо, произошло чудо...

ПНОМПЕНЬ. Корреспондент агентства Юнайтед Пресс Интернэшнл передает из столицы Камбоджи: «В камбоджийской армии царит коррупция. В частности, имеются «солдаты-призраки», которых создают командиры, чтобы получать дополнительно деньги от американцев».

Надо признать, что «мертвые души» очень удобны. Они участвуют в боях, не неся никаких потерь, не умирают, не дезертируют и не жалуются на судьбу.

В. ДРОБКОВ

ШАБАШ НА АЙСБЕРГЕ

Мамонты вовсе и не собирались вымирать, когда ледники отползли в отведенные для них районы, и на планете началась Великая Оттепель. Тем не менее в скором времени хоботные угрюмо вымерли. И, поскольку свидетелей тех событий не осталось, мы можем только гадать о душевном состоянии вымиравших гигантов. Вероятней всего, чувствовали они себя неважно. В новой атмосфере им было тяжело, душно и тревожно. Возможно даже, что у них развились некоторые из известных ныне психических заболеваний.

О мамонтах мы вспомнили для того, чтобы обратиться к событиям наших дней. Потепление международного климата, которое явно чувствуют люди в Европе и на других континентах, обернулось личной и профессиональной трагедией для весьма распространенного на Западе племени поборников и глашатаев «холодной войны».

В новой атмосфере разрядки напряженности им тяжело, душно и тревожно. Чувствуют они себя, судя по всему, неважно. У них явно обнаруживаются симптомы психических заболеваний. Однако в отличие от своих мохнатых предшественников, поборники и глашатаи не впадают в меланхолию, а из кожи вон лезут, чтобы остановить время и повернуть историю вспять.

— Кар-р-р-аул! — кричат одни.— Если не положить конец разрядке напряженности, в Европе не останется ни одного свободного государства! Советы поглотят всех!

— Опасность! — вторят им другие.— Россия окружит нас танками и заставит работать на своих сибирских клюквенных плантациях!

Слетевшись на один из последних айсбергов «холодной войны», группа поднаторевших на дезинформации политических подозревателей в составе Джозефа Олсопа, бригадного генерала Томпсона, Виктора Зорзы, Бжезинского, газетного магната Акселя Шпрингера, пары лордов печати с Флит-стрит и нескольких фигур помельче пытается устроить шабаш не иначе как всемирного масштаба.

Вот в странном наряде восточного покроя, вывезенном недавно из КНР после поездки в эту страну, появляется Джозеф Олсоп. Он держит в руках номер «Вашингтон пост» и истошно кричит:

— В Китае сильно обеспокоены угрозой со стороны Советского Союза! Западной Европе ни в коем случае не следует поддаваться соблазну разрядки напряженности. Это козни Кремля. Надо укреплять НАТО. Надо спасать Европу. Бойтесь сговора сверхдержав!

Заклинания Олсопа перекрываются густым колокольным злозвонием. Это ударили в набат в столице Южно-Африканской Республики. С колокольни доносится голос самого премьер-министра ЮАР Джона Иоханнеса Форстера:

— Западный мир уже находится в руках коммунистов! ЮАР — единственная страна, еще сопротивляющаяся красной опасности. Все на защиту ЮАР — оплота свободы и цивилизации, иначе все мы окажемся во власти Советов! Все на защиту морского пути вокруг Мыса Доброй Надежды — нефтяной артерии Запада!

Несколько поодаль от борзописцев разного калибра и премьера-горлопана держится кучка политиков и высших военных чинов. Беседа здесь ведется тоном более спокойным, но тема ее та же: как помешать разрядке напряженности, сохранить заносы и сугробы «холодной войны».

— Неплохо бы заминировать проливы в Балтийском море да на берегу установить эдакие подвижные самонаводящиеся противокорабельные ракеты,— вкрадчиво советует английский парламентарий Патрик Уолл.— Подвести, так сказать, мину под эту самую безопасность.

— Мины — это прекрасно! — живо откликается генеральный секретарь НАТО Й. Лунс.— Но на это нужны деньги, и немалые. А при нынешней разрядке не так-то легко выколотить на вооружения сотню-другую миллионов. Даже в американском конгрессе требуют урезать расходы на НАТО. О европейцах я уже не говорю — Франция еще когда из военной организации вышла, Исландия выйти грозится, в Дании и Голландии о сокращении военных ассигнований подумывают. Что ни говори, тяжелые настали времена... Что это с вами, коллега Гудпейстер?

— Уж больно тепло кругом, жарища прямо в этом кителе.— Верховный главнокомандующий сухопутными силами НАТО в Европе генерал Эндрю Гудпейстер спрятал носовой платок в карман мундира.— Полностью поддерживаю ваше мнение, господин Лунс. Слишком прижимистыми стали наши союзники. Всё о мире говорят, а нет, чтобы прикинуть, кто и когда может ядерный удар нанести. Они нам или мы им? И куда? И что после этого будет, а кого, мир их праху, уже не будет? Вот это мысли, достойные истинного мужчины. Кстати, вы читали мою статью по этому поводу во «Франкфуртер альгемайне»?

— Совершенно справедливо, господин генерал,— вмешался в разговор отставной военный министр Голландии В. ден Тоом.— Я, знаете ли, тоже пописываю. Балуюсь, так сказать. В одном из своих опусов в «Телеграф», если помните, я предупреждал, что «более чем когда-либо надо быть бдительными, ибо нельзя забывать, что Советы используют переговоры, чтобы навязать свою волю другим». Там же я предавал анафеме любые попытки сократить военный аппарат Голландии... Глядите-ка, что там происходит у наших друзей-журналистов?

Все обернулись на шум. В толпе военных подозревателей и платных антисоветчиков происходило какое-то замешательство. Они обступили стоявшего на четвереньках репортера шпрингеровской «Ди Вельт». Тот держал в зубах свежий оттиск газеты. Именно той, в которой было сообщено о провале первой попытки верного приспешника «холодной войны» — лидера ХСС Франца-Йозефа Штрауса и его партии помешать претворению в жизнь положений договора об основах отношений между ГДР и ФРГ. По толпе прокатился тяжелый вздох.

— Полагаю,— с трудом переводя дыхание, заговорил репортер,— что красные просочились и в федеральный конституционный суд в Карлсруэ. Они признали договор с «зоной», виноват — с ГДР, не противоречащим нашей конституции. Кому нужна такая конституция, позвольте спросить?

— Ну что же, господа, мы медлим? Надо действовать. Мешать, мутить воду, маневрировать, наконец! — выкрикнули в толпе.

— Маневрами вы, господа писатели, нас не попрекайте,— обиделся кто-то из генералов.— Мы эти самые маневры в 1973 году где только не проводили — и в Греции, и в Норвегии, и в Италии, и у Полярного круга, и в южных морях, и в северных, и в Гол...

— Полно вам хвастать, генерал. Какой толк от этих маневров, если советская угроза ничуть не ослабела, а стала еще сильнее?— перебили генерала.

Старый вояка на мгновение затих. Затихли недальновидные политики и звонари, затихли шустрые рыцари плаща и пишущей машинки, маститые сеятели смуты. Всем стало как-то неуютно в этой новой атмосфере. А пресловутая «советская угроза» — упрочение мира, безопасности и сотрудничества, против чего долгие годы, не покладая перьев, боролись все эти люди,— нависла над ними со всей своей ужасной очевидностью и несокрушимостью.

...Автору остается извиниться перед мамонтами за столь невыгодную для них аналогию. Ни характером, ни обликом они не заслуживают сравнения со зловредным семейством реликтов «холодной войны». Даже сейчас, оттесненные неумолимым ходом времени на задворки истории, эти ископаемые продолжают шуметь о «кознях Советов» и пугают доверчивую публику вездесущей «рукой Москвы».

Напрасные усилия, господа подозреватели. Кончилось ваше время — пора слезать с айсберга.

РАЗБОЙНИЧЬЯ ХВАТКА.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Лев КОРСУНСКИЙ

РАЗГОВОР

Зазвонил телефон. Я снял трубку.

— Это ты?

— Я.

— Ты почему опять после обеда удрал с работы?

— Так я же,— говорю,— в поликлинику пошел.

— А вчера почему опоздал?

— Я тетю на вокзал провожал.

— А позавчера почему пришел на работу в нетрезвом виде?

— Так ведь после свадьбы.

— Смотри,— говорит,— Вася, ты у меня доиграешься!

— Почему же,— обиделся я,— Вася? Я Вова.

— Пискунов?

— Нет, Данилов.

— Извините,— говорит,— я не туда попал.

И бросил трубку.

Гр. КРОШИН

СТАКАН

Сидим мы как-то в кафе. Все вроде бы ничего, да товарищу моему вдруг стало нехорошо, бывает это с ним. Достал он из портфеля валокордин, а стакана нет, чтобы запить. Подзываю официантку:

— Моему товарищу нехорошо. Можно попросить чистый стакан?

— Всем вам нехорошо. Чуть что — давай стакан. Ясно...

— Так вы принесете?

— А вам зачем?

— Выпить лекарство. Человеку плохо, понимаете?!

— Не надо нервничать. Вы же отдохнуть пришли. Еще ничего не выпили, а уже нервничаете. Ему плохо, я и сама вижу. Не опохмелился, видать. А мне, думаешь, здесь хорошо? Может, я тоже хочу красного.

— Да не красного, а лекарства! Лекар-ства!

— Ах, лекарства?! Тут такой гвалт, ничего не слышно. А мне-то слышится — красного... А лекарства у нас нету. За ним в аптеку ступай. У нас только красное.

— Позовите, пожалуйста, администратора... Товарищ администратор! Вот тут товарищу стало плохо...

— Добрый вечер! Как вам у нас отдыхается? Есть ли какие-нибудь пожелания? Если нет, то...

— Тут товарищу плохо...

— Чем ему у нас плохо? Примем меры. Кто вас обслуживает?

— Да нет, вы не поняли... Обслуживают-то неплохо...

— Вот и хорошо, что неплохо.

— А товарищу, видите, нехорошо.

— Секундочку... Маша! Ты, что ли, здесь обслуживаешь? Вот товарищ жалуется, что ему у тебя плохо. Принеси чистую скатерть, антрекот замени на сегодняшний, возьми у Лукича, скажи, я велела...

— Да поймите, человек болен! Ему нужен стакан воды, а не антрекот!!!

— Ста-ка-ан?!. Ах, вот в чем дело! Ясненько...

— ...чтобы выпить лекарство.

— Теперь это называется лекарством, да? А вам известно, молодые люди, что приносить с собой и распивать...

— Позовите, пожалуйста, директора.

Подошел директор. Вежливо поздоровался. Спросил, как нам отдыхается, есть ли какие-нибудь пожелания. Внимательно выслушал про товарища и быстро во всем разобрался. И, конечно, распорядился выдать нам чистый стакан. Потом, подмигнув, спросил:

— А штопор-то у вас есть?..

Леонид ЛЕНЧ

ЗАВЕЩАНИЕ

Мне рассказали в одном доме эту житейскую историю, и она показалась мне достойной печатной гласности.

Историйка эта похожа на современную притчу.

В ней нет ничего придуманного. Все взято из чаши жизни.

Итак, жили-были Володя П. и Лиза М. — молодые люди, муж и жена.

Володя П. работал электриком при домоуправлении, а Лиза М.— продавцом в галантерейном магазине.

Жили они хорошо, безбедно, в однокомнатной квартире кооперативного дома — того самого, который Володя обслуживал как электрик.

Детей у них не было.

— Еще успеем стать предками, надо в свое удовольствие пожить! — так отвечала Лиза, когда с ней заводили разговоры на эту тему.

И Володя придерживался той же точки зрения, но высказывался более определенно:

— Сначала надо крепкую материальную базу под наш с Лизой брачный союз подвести, а потом уже практически браться за деторождение. Всему свое время!

Володины мать и отец жили в деревне, а Лиза родителей потеряла очень рано. Лизу воспитали ее бабушка и дедушка. Когда Лиза вышла замуж за Володю, они были уже совсем старенькие, больные, и им пришлось поселиться в доме-интернате для престарелых. Там им дали хорошую комнату, а свою они сдали жилищному отделу.

Когда живешь только «в свое удовольствие», как Лиза, времени на все то, что в понятие «удовольствие» не входит, катастрофически не хватает. Вот у Лизы и не хватало времени поехать к деду и бабке в их интернат, расположенный за городом, привезти им гостинцев, посидеть со стариками часок-другой.

Только соберется — как нарочно, явится Володя и все поломает!

— Никаких дедушек и бабушек. Взяты билеты в кино. Итальянская комедия с Сонечкой Лорен! Шутишь!

— Володя, я так давно собираюсь к ним поехать. Давай завтра пойдем в кино. А билеты можно продать!

— Да ты что, смеешься?! Я за этими билетами в очереди, как огурец, киснул, чуть не подрался с одним «лбом», он хотел без очереди, словчить, а ты: «Можно продать»! Поезжай к старикам завтра!

— Завтра я не могу!

— Открытку пошли. Можешь от меня передать им пламенный привет и воздушный поцелуй.

Кто устоит перед несравненной Софи Лорен?! Володя и Лиза шли вечером в кино, открытка не писалась ни завтра, ни послезавтра — дни катились за днями, месяцы за месяцами, год за годом.

Из интерната тоже стали редко поступать вести. Как там живут старики, что поделывают, как себя чувствуют—Лиза и Володя ничего не знали и не слышали вплоть до того дня, когда на имя Лизы М. пришло письмо от директора интерната. В письме коротко и с официальной сухостью сообщалось, что имярек, 83 лет, и его супруга имярек, 78 лет, скончались: он тогда-то, а она три месяца спустя, похоронены там-то и что Лизе М. надлежит прибыть в интернат по вопросу о наследстве.

Лиза, конечно, всплакнула, погоревала, показнилась: она чувствовала и понимала свою вину перед стариками. Что касается Володи, то он живо воспринял лишь последнюю строку из письма директора интерната — «надлежит прибыть в интернат по вопросу о наследстве».

Володя погладил плачущую жену по голове и сказал бодро:

— Брось, Лизка, ну чего ты так разнюнилась! Логический же конец, все люди так: живут-живут и помирают. Тем более, у них возраст был сверхпочтенный. Ты лучше скажи, что там за наследство у нас объявилось?

— Откуда я знаю! — продолжала всхлипывать Лиза.— Дедушка всю жизнь хорошо получал на работе. И премии ему давали хорошие. Наверное, были у него какие-то сбережения...

— Да, да, у таких стариков всегда кое-что имеется в загашнике! — с той же бодростью подхватил Володя.— Лизок, надо завтра же махнуть в интернат!

— Завтра свадьба у Галки! Забыл?!

— Никаких свадеб! Надо последний долг отдать нашим старичкам, а ты — «свадьба у Галки». Обойдется твоя Галка, есть у нее кому и без нас «горько» за столом кричать!..

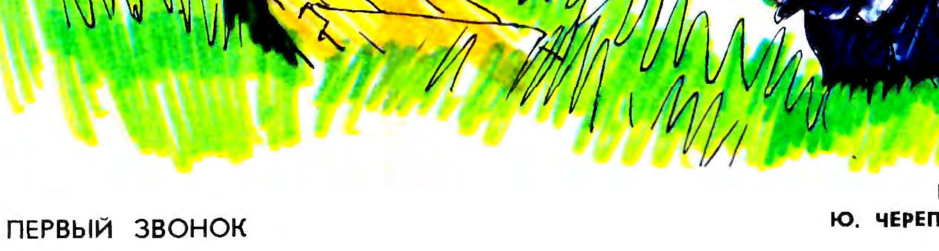
...Директор интерната принял Лизу и Володю у себя в кабинете. Держал себя с ними сухо, строго. И, слушая Лизу, молча поглаживал себя по седому ежику волос. Пото, поднялся, достал из сейфа, стоявшего в углу, сберегательную книжку и сказал каменным голосом:

— Ваш дед, гражданка, в завещании, упомянув ваше имя, написал, что свой вклад в размере одна тысяча двести рублей он завещает своему правнуку или правнучке, представителю «третьего поколения»,— так написано в завещании — по достижении им или ею совершеннолетия. Мотивы подобного завещания не указаны, но это значения не имеет: завещание оформлено, как полагается по закону. Сберкнижка будет храниться у нас. Вопросы есть?

— Вопросов нет! — сказала Лиза и, даже не взглянув на своего супруга, поспешно покинула кабинет директора интерната.

С новым учебным годом!

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

В сельских школах не хватает учителей.

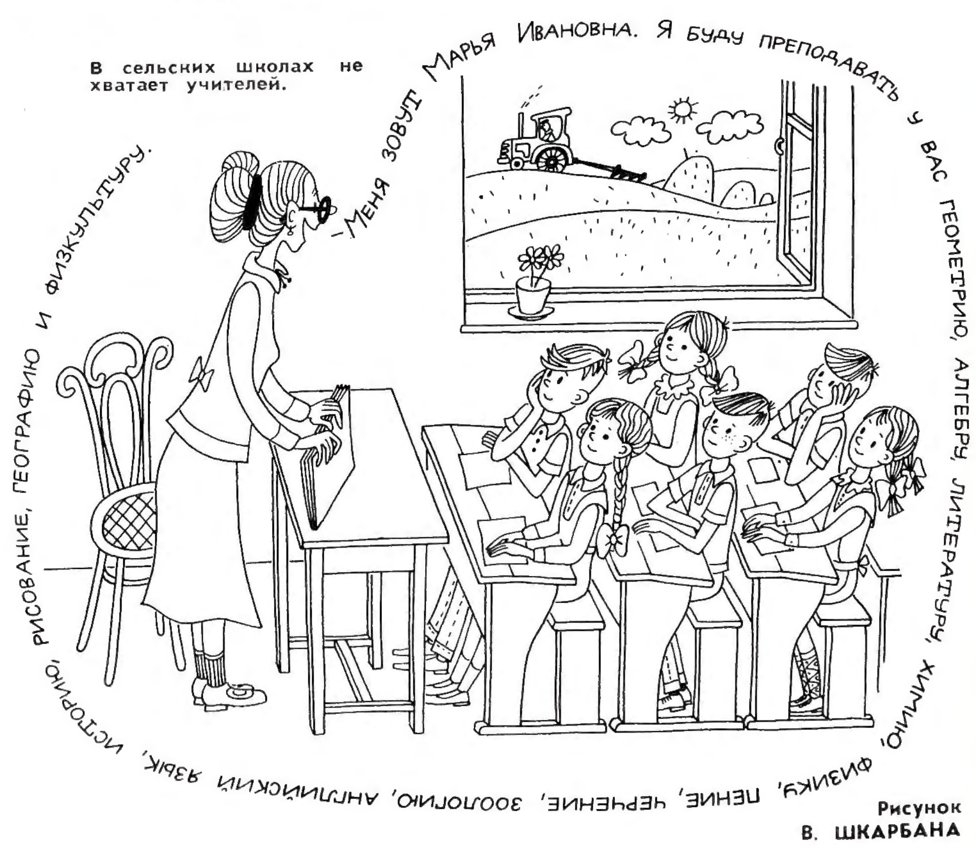

Рисунок В. ШКАРБАНА

— Здравствуйте, дети! Меня зовут Иван Петрович. Я буду учиться в вашем классе.

Рисунок С. СПАССКОГО

Не везде налажен подвоз детей в школу.

Рисунок Е. ГУРОВА

— Как видите, транспортом мы их обеспечили...

Г. МАРЧИК, специальный корреспондент Крокодила

Он сидел на нижней вагонной лавке и, устремив взгляд в одну точку, меланхолично напевал:

— Ямщик, не гони лошадей,
Мне некуда больше спешить...

Игнорируя этот призыв, ямщик, то бишь машинист тепловоза, жал на все рычаги, и наш поезд Москва — Грозный с каждым километром прибавлял резвость. Я — сосед певца по купе — старался понять, какая грусть сжигает его душу.

— Случилась какая-нибудь неприятность?— не выдержав, спросил я соседа.— Вам крупно не повезло?

— Мне что!— махнул он рукой.

— Значит, не повезло вашим близким?

— О да!

— Тогда расскажите, может быть, станет легче.

И он рассказал.

— Видите ли, я сам лошадник — конюх, наездник, тренер, называйте как хотите. И беда стряслась с моими подопечными — племенными жеребцами. Ровно год назад...

В тот майский день,— продолжал сосед,— мой любимец Овраг беззаботно гулял по выгону, радуясь горячему весеннему солнцу и аппетитно вдыхал воздух, напоенный запахом сочных трав. Он с удовольствием думал о предстоящей на все лето поездке в колхоз.

Мог ли знать Овраг, что в этот самый момент в Москве два министерства решают его судьбу? И зафиксируют ее в одном документе. А именно в совместном приказе Министерства сельского хозяйства РСФСР и Министерства совхозов РСФСР о передаче всех госконюшен в ведение Минсовхозов.

Именно с этого дня страшная опасность нависла над головой Оврага. Ведь в упомянутом приказе не уточнялись важные детали будущего статута конюшни, входящей на правах участка в Червленскую племенную станцию овцеводства Чечено-Ингушетии. Племстанция оставалась за Министерством сельского хозяйства и, следовательно, субсидировалась им. А кто должен был давать деньги на содержание конюшни? Этот каверзный вопрос возник сразу же после прочтения приказа, потому что данный приказ, говоря об овцах, умалчивал насчет лошадей.

— Кто же первый обратил внимание на эту неувязку?

— Конечно, управляющий республиканским (ЧИАССР) племобъединением С. К. Герихановон. В чем угодно можно упрекнуть Сераждина Касумовича, кроме одного — равнодушного отношения к животным. А коней он просто обожает. И, обожая, обратился к вышестоящему руководителю — начальнику Росплемобъединения тов. Шевченко — с вопросом: что, мол, делать с конюшней? Последовало указание передать ее Чечено-Ингушскому объединению совхозов. Совет Министров ЧИАССР закрепил эту передачу своим постановлением. Но начальник объединения совхозов тов. Завгаев откликнулся по-своему:

— Будут деньги — приму хозяйство, не будут — не приму. Я не сословный князь, чтобы на свои кровные конюшню содержать.

Проверили — действительно не князь. И стали просить денег у Министерства совхозов РСФСР. Вы не устали?

— Я-то нет. А вот как лошади?

— Да, они от всей этой кутерьмы несколько притомились, но о них позже. В ответном письме начальник Главного управления коневодства Министерства совхозов Федерации тов. Рындин указал новый источник финансирования — местный бюджет. Но напрасно ликовали у нас в Грозном. Финансовые умы разъяснили, что трогать местный бюджет на нужды конского поголовья так же опасно, как будить задремавшего льва. Немедленно последуют санкции за нарушение финансовой дисциплины. Надо добиваться уточнения формулировки совместного приказа двух министерств. Тут уж возроптали...

— Лошади?

— Да, они громко ржали, требуя если не овса, то хотя бы сена. У нас на конюшне работала очень добросердечная женщина — Джамбулатова. Сжалилась она и отдала изголодавшимся коням сено, которое хранилось у нее в хозяйстве. «Может быть, ты нам и деньжат подбросишь?»— спросили мы у нее. Но она сказала, что сама который месяц сидит без зарплаты. Сераждин Касумович срочно вылетел в Москву.

— Здесь его, конечно, приветливо встретили и обласкали?

— Да. Попасть на прием к министру сельского хозяйства Федерации тов. Флорентьеву он не сумел, но любезная секретарша пообещала вручить его слезницу лично в руки самому министру. То же самое произошло и в приемной министра совхозов РСФСР тов. Воловченко. После этого Сераждин Касумович направился к Рындину. Тот встретил его без радости:

— А, Гериханов! Зачем пожаловал? Ах, опять конюшня! Ох, и надоел ты мне с ней. Иди в отдел Северного Кавказа.

В отделе посочувствовали Сераждину Касумовичу и пообещали выслать вскорости уточненный приказ, где о конях будет сказано все, что полагается и чего душа Сераждина Касумовича желает.

— Ну, и пришла бумага?

— Пришла, но не та, которую ждали. Заместитель начальника Росплемобъединения тов. Шаробайко любезно сообщил, что «Росплемобъединением на 1973 год средства на содержание госконюшни не предусмотрены». И опять наш Гериханов поехал в Москву и снова вернулся ни с чем. Пять раз это повторялось. Все новые и новые люди втягивались в дела нашей конюшни.

— Не помогли?

— Нет. Хотя писали, звонили, давали указания. А нужно было так мало — всего лишь уточнения формулировки совместного приказа двух столичных министерств.

— Так чем же все дело закончилось?

— А тем, что Сераждин Касумович не так давно подписал документ о ликвидации единственной в Чечено-Ингушетии госконюшни, хотя она приносила большую пользу, обслуживая половину хозяйств республики.

— А вы что же, ездили в Москву, хотели воспрепятствовать этому?

— Где уж мне, пустой номер вышел!

Рассказчик сокрушенно махнул рукой и замолчал. Потом опять тихонько запел:

— Ямщик, не гони лошадей,
Мне некуда больше спешить...

И тут ямщик, то бишь машинист тепловоза, будто внял этому меланхоличному призыву и перешел с быстрого аллюра на неторопливую трусцу. Наш поезд подходил к грозненскому вокзалу...

Москва — Грозный.

— Ну что там в амфоре?
— Какой-то древний грек пишет жене, чтобы выслала деньжат на обратную дорогу.

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА

Вадим ПОЛУЯН

Каламбуры с натуры

Переведет он,
если есть заказ,
с любого языка-с!

Создаст халтуру во плоти
и рвется в кассу: «Оплати!»

Поэтов народилось сто б,
когда б не говорил он: «Стоп!»

Владимир ЛИФШИЦ

ПОРТРЕТИСТ

Хоть ловко малевать
портреты он умеет,
Но своего лица
при этом не имеет.

Рисунок
М. БИТНОГО

— Расскажите о ваших творческих планах.

ЕЩЕ О МАКУЛАТУРЕ

Первоклассники выстроились около рояля. Учительница пения Ольга Алексеевна сказала:
— Сейчас, дети, мы с вами будем разучивать новую песню В. Суслова, послушайте ее:

Вставала заря над страною
И, грудью врезаясь в туман,
Скалистой тропою крутою
Строителей вел барабан.

— Ольга Алексеевна, а где у барабана грудь? — спросил Витенька.
— А как барабан врезается в туман? — спросил Петенька.
— А разве строители идут на работу с барабаном? — спросил Мишенька.
— Хорошо, дети, будем исполнять другую песню, написанную А. Лосевым,— поспешно сказала Ольга Алексеевна.— Вот эту:

Нас оглушают пушки канонадой,
Трубит все ближе вражеский рожок,
Над баррикадой, баррикадой
Горит, горит взъерошенный флажок.

— Ольга Алексеевна,— спросил Петенька,— а разве при пушечной канонаде можно услышать рожок?
— А как выглядит взъерошенный флажок? — спросил Мишенька.
— Ладно, дети,— еще более поспешно сказала Ольга Алексеевна,— давайте разучивать песню К. Рыжова. Слушайте и запоминайте:

Все, как один, на сбор металлолома!
Нам повторять не надо этот зов.
Пускай недосчитаются у нас сегодня дома
Кастрюль, шумовок, ложек и тазов.
И мы, и мы, и мы, и мы,
И мы тогда покажем результаты!
Покажем, покажем, на удивленье всем.
Сто семьдесят один и три десятых,
Что в девять с половиной больше, чем!
Все, как один, на сбор макулатуры!
Полный мешок ее мы наберем.
Растущие потребности родной литературы
Мы обеспечим собранным сырьем!

— Вот это песня так песня! — хором сказали ребята.— Вот тут уж все понятно! Давайте петь!

* * *

Если вы, дорогой читатель, хотите сами удостовериться — неужто это на самом деле так,— загляните в сборник «Песни для школьного хора», изданный ленинградским отделением издательства «Музыка». Составитель С. Вольфензон, редактор В. Веселов.

А. ВАСИЛЬЕВ.

Михаил ВЛАДИМОВ

НАУКА ОБНИМАТЬ

Выйду.
Даль обниму молодую,
Как жену,
Уведу,
Унесу.

Михаил БЕЛЯЕВ,
из книги «Ливенка».

Я люблю.
Так люблю обнимать я
Ливны,
Ливни,
Калитку,
Луну.
Я столбы обнимаю,
Как братьев,
Ширь, как тещу,
А даль, как жену.
Обнимаю,
Сжимая до хруста,—
Словно яблоко
Или орех...
Обнимать —
Это, братцы, искусство.
И владею я им
Лучше всех!

Иван БЕЛЯКОВ

БРЕННОСТЬ

Я ощущаю осенью острее
Обыденную бренность бытия.

Валентина ТВОРОГОВА,
молодая поэтесса.

Я ощущаю бренность бытия,
Наверное, от самоотрешенья,
Наверное, от самовыраженья,
Наверное, от головокруженья...
А люди говорят: — От нытия
Я ощущаю бренность бытия.

Наум ЛАБКОВСКИЙ

Ненаглядный мой

...Я тобой переболею...
...Я тобой перестрадаю...
...Я тобой переиграю...
...Переворошу...

Римма КАЗАКОВА.

На футболе,
на хоккее,
Летом и зимой,
Я тебя переболею,
Ненаглядный мой.

Для тебя, ломая перья,
Песню напишу.
В ней я все на свете «пере».
Переворошу.
Пересортица, перила,
Перец, переври...
Перебрала, перерыла
Все я словари.

Перегрузки, перетруски,
Перекантовать...
Вроде я пишу по-русски,
А не все понять.

(К пятидесятилетию со дня рождения).

Дружеский шарж И. ИГИНА

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ,
специальные корреспонденты Крокодила

ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕКИ

Письма пишут разные. Это еще поэты подметили. Верно подметили. После опубликования своего фельетончика «Странные люди» («Крокодил» № 18) авторы лишний раз в этом убедились.

Группа культработников из Алма-Аты написала так:

«Вы правы — жеманность и особенно фрачные тенденции в манере одеваться и держать себя надо высмеивать».

И созвучно этому откликнулись юные любители танцев из других городов.

Но в немалом количестве писем наши корреспонденты с нами не соглашались. Т. Соловьева из села Горицы, Вологодской области, вот что сообщила:

«Мы с мужем с удовольствием смотрим эти передачи, хотя нам по 50 лет».

Е. Горюнова из города Можга была возмущена сочинением авторов:

«Заметка вызвала у меня чувство негодования. Критика в ней мне показалась обидной и несправедливой!»

О. Смирнова из Мичуринска настойчиво убеждала:

«Танцевальный зал» делает доброе дело, пытаясь заменить неприличные, разнузданные танцы более скромными, красивыми».

А почтенные пожилые супруги вместо отклика на фельетон «Странные люди» просто приглашали авторов посетить танцплощадку в их родном городке. Тогда, мол, вам все станет ясно и понятно.

Проще всего было в приватном письме объяснить, допустим, уважаемым супругам, что авторы вовсе не задавались целью загубить идею, породившую означенную передачу телевидения. Можно было объяснить, что авторы только выразили сомнение: так ли делается эта передача, чтобы стать убедительным и хорошим заразительным примером, заветным аленьким цветочком на сирой ниве массового танца? Однако приглашение на танцплощадку настораживало. Авторам вдруг почудилось, что за своими фельетонными буднями они оторвались от реальной танцевальной действительности, которая цветет в полном соответствии с рекомендуемыми образцами. И авторы решили посетить тот маленький городок.

Известно, что большой город щедро, как коробейник, высыпает перед трудящимися все свои культурно-развлекательные сокровища. Что угодно для души! У обитателей маленьких городов выбор куда скромнее. Один кинотеатр, один ресторан, одна программа телевидения, один городской сад и одна танцевальная веранда.

К ней-то и стекаются каждый вечер молодые люди в немыслимых рубахах и казакинах, с цепочками и бубенцами на брюках, с людоедскими амулетами и собачьими жетонами на разных частях тела. Этих молодых людей влечет сюда в общем-то естественное желание пообщаться друг с дружкой, послушать музыку, потанцевать. Дощатый настил за зеленым штакетником — это их клуб, место встреч и знакомств, их, если хотите, культурный центр. Это манящий оазис.

...Звучала музыка. Танцевался один бесконечный, неведомый танец. И так же, как диковатые полукарнавальные наряды танцующих невозможно встретить ни в каком модном журнале, так и эти странные коллективные телодвижения даже отдаленно не напоминали те танцы, с которыми нас знакомят на больших и малых экранах. Напротив, те, кто топтался на веранде, всем своим видом как бы декларировали одну небогатую мысль: «Ну, ну, давайте разрабатывайте для нас модные линии и силуэты! Ну, ну, сочиняйте для нас молодежные танцы — два притопа, три прихлопа! А нам наплевать! И одеваться мы будем по-своему, а не так, как хотите вы, и танцевать, как нам нравится!..»

И танцевали девушка с девушкой и парень с парнем. И танцевали вместе несколько девушек и отдельной кучкой несколько парней. И что-то пугающее было в дерганье и кривлянии семерых парней с пустыми, отрешенными лицами.

А в остальном на танцверанде и окрест нее был полный порядок. Девушки не давили на полу окурки и, покуривая, пускали дым сквозь забор наружу. Парни не дрались, а только изредка хватали друг друга за грудки да припугивали. Вино пили не на виду, а культурно, укрывшись в ближайших кустах. И матерились тихо, доверительно, словно бы сообщая друг другу что-то очень важное.

И продолжался один бесконечный неведомый танец. Танцевали девушка с девушкой и парень с парнем. Танцевали вместе сразу несколько девушек и отдельной кучкой несколько парней...

Их можно было целиком трансплантировать на танцплощадку Майкопа, Воронежа, Прокопьевска или другого славного населенного пункта, и они вжились бы в организм местного танцевального мероприятия, как родные.

Так, вот, если в «Странных людях» авторы позволили себе определенную иронию по поводу манер участников передачи, то имели в виду отнюдь не опорочить трудовой и учащийся люд, отдающий свой досуг танцу. Имелась в виду лишь неестественная, картинная красивость, в атмосферу которой режиссер погрузил молодых ребят. Атмосферу же танцплощадки никто не создает специально. Она сгущается из индивидуальных флюидов, излучаемых звездами местного значения. А флюиды эти, прямо скажем, не лучшей кондиции.

Однако не только язвительные слова просятся на бумагу, когда вспоминаешь тех, кто прочно вписался в порочный круг танцверанды. Их бывает просто жаль. Особенно когда слышишь в ответ на свое: «Зачем вы ходите на веранду?»:

— А чего еще делать вечером?

или:

— Время убить.

Таких ответов на танцверанде большинство. Но время все ж таки убить не удается. Оно продолжает идти, насмешливо тикая в хронометрических устройствах разных систем — от кухонных ходиков до электронной «Сейки». И с каждой секундой становится все больше несделанных полезных дел.

— Зачем вы ходите на веранду?

— Может, с хорошим парнем познакомлюсь...

— А ходят сюда хорошие?

— Не знаю...

— Сколько вы уже посещаете танцы?

— Года три...

Ну вот и ваш капитан Грэй, вот ваш сказочный принц. Нелегкой походкой матросской идет он по палубному настилу веранды. Дает себя знать недавняя портвейновская качка. С ним уходит наша собеседница, и продолжается бесконечный неведомый танец...

В общем, здесь, в тихом старинном городке Вышний Волочек, все было, как всегда, как ежедневно, и поводов для энергичного вмешательства молодцов-дружинников не усматривалось.

Усматривалось другое. А именно — настораживающая разница между, например, рекомендуемой модой, современной, но замешенной на хорошем вкусе, и теми пародийными одежками, которые кроят для себя по собственному разумению завсегдатаи танцверанд. Или разительный контраст между рекомендуемыми по телевидению танцами и теми близкими к членовредительству па собственного изобретения, какими славится танцплощадка.

Создается ощущение, что это вещи, существующие отдельно и независимо друг от друга, как автогенная сварка и диетическое питание.

Но если вопреки хлопотам хореографов, педагогов, модельеров и прочих заинтересованных лиц не выветриваются с танцплощадок алкогольный дух и заборная брань, безвкусица и пошлость, может, сообща поискать выход? Может, сладким пряником заманивать к телевизору несознательных? Может, поставить на конвейер производство бальных сюртуков? Или как-нибудь снять модной «скрытой камерой» ужимки и прыжки танцплощадки и показать ей в назидание самое себя со стороны?

А может, поступить грубо? Взять да и запалить в один веселый час все эти пресловутые танцверанды с четырех концов? Устроить эдакое очищение огнем? Можно, конечно. Но сгорит ведь только палубный настил, сторожевой штакетник да эстрадка для оркестра. А желание — и желание естественное — пообщаться, послушать музыку, потанцевать останется. И в нем самом нет ничего дурного.

Нет, если уж тут что и брать под корень, так это нравы, бытующие на танцплощадке. Разумеется, их исповедует только часть местной молодежи, и часть не лучшая. Но интересно узнать, а где же в тот час, когда в городском саду раздается первый аккорд, приглашающий к танцу, где же в этот час находятся хорошие? Те самые беспокойные сердца, которые, как поется, все доводят до конца? Читают в библиотеке Пушкина? Колют дрова престарелым? Шагают с рюкзаком к берегам Селигера? Трудятся в строительном отряде? Прекрасно!.. А может, именно им пора брать штурмом танцплощадку, неся туда свой молодой задор, свои вкусы, свои танцы?

Нет, конечно, этим танцем не будет допотопный, чинный падеграс в крахмальных манишках. Вряд ли будет им и сложнейший многофигурный танец, сочиненный современным танцмейстером в расчете на многодневное разучивание, и танцевальный зал величиной с паровозное депо. Так что же это будет?

Обязательно что-то современное, молодое, задорное и, главное, действительно способное по-настоящему увлечь.

Проблема эта непростая, а все ж хотелось бы, чтобы зрелище не оставалось только зрелищем, а танцплощадка танцплощадкой. Хотелось бы соединить разорванные звенья цепи, которая, по идее, должна соединять эти два понятия. И, кажется, тут мы действительно затронули предмет для делового разговора.

г. Вышний Волочек.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА.

— Все-таки вырвал путевочку!

Рисунок Г. **АНДРИАНОВА**

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Руководителя предприятия в виду малого кол-ва подшипников отгрузить в Ваш адрес не можем. Обеспечьте получение из Куйбышева.

Начальник сбыта Курского ремонтно-подшипникового завода
А. АДЕЕВ».

Доставила Т. Ильина, г. Куйбышев.

«Гр-н Федоров ходил по двору без поводка и намордника и вытаптывал газоны».

(Из рапорта).

Прислал В. Марков, г. Ленинград.

«Граждане, нужно прижиматься, чтобы дать возможность задним дверям свободно закрываться».

(Объявление водителя автобуса).

Записал Н. Белоус, г. Минск.

Воскресенье
15
июля 1973 года
Центральный парк культуры и отдыха им. М. И. Калинина, городская пожарная охрана и добровольное пожарное общество приглашают Вас на народное гулянье
„Огонь не пройдет"
Начало в 14 час.

Прислали супруги Гайдамакины,
г. Выборг.

Объявление.
Пиво нет и небудет
буфетчится.

(Объявление в бане № 2 г. Смоленска).

Прислал Е. Горбачев.

«ГОВОРИТ И ПОКАЗЫВАЕТ»...

...Государственный Центральный театр кукол. Нет-нет, мы не ошиблись, именно так, и в зале театра действительно установлен гигантский телевизор. Программа, однако, ведется по каналу, сведений о котором не найти в программе телевизионных передач. Количество телезрителей тоже ограничено: только те, кто пришел в новое здание театра на Садовом кольце.

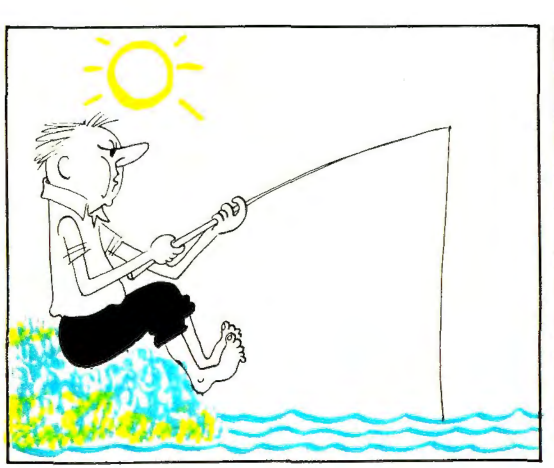
Дело в том, что именно так называется новое «пародийно-сатирическое телеобозрение для взрослых» авторов Р. Алдониной, Ф. Раншанова и А. Шайхета. Постановщики — народный артист СССР С. Образцов и В. Кусов. В обозрении действуют дикторы взрослой и детской телепрограмм, репортер, работница фабрики перчаток, повар-консультант, врач-гипнотизер с пациентами, поэт, комментатор в аэропорту и так далее и тому подобное. От обыкновенных телепередач это телеобозрение отличает то, что в зале не прекращается смех.

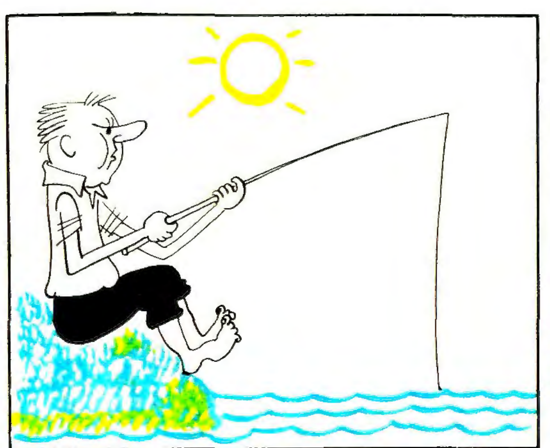
Авторы едко высмеивают телештампы и подтрунивают над незадачливыми дикторскими текстами, а заодно критикуют показуху, лженауку, нездоровое увлечение модами и т. д. и т. п. И хоть попасть в театр трудно, советуем все же сходить на это веселое представление.

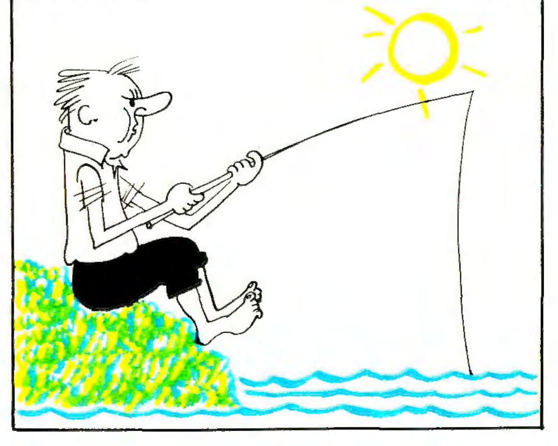
ТОСТ ЗА ТРЕЗВОСТЬ

Вы заметили, что чаще всего тосты провозглашаются за здоровье: «Будь здоров!», «За здоровье молодых!», «За здоровье юбиляра!», «За здоровье присутствующих!», просто «Ваше здоровье!». За свое здоровье люди выпили так много, что, казалось бы, давно должны были обрести бессмертие. Но почему-то эти благие пожелания оборачиваются нередко сизым носом, больной печенью, язвой желудка, гипертонией, белой горячкой и еще более грустными вещами...

Издательство «Казахстан» решило навести в этом деле порядок и подняло тост за трезвость, выпустив книгу «Под углом 40°». Двадцать четыре казахстанских журналиста и писателя, объединившись, ударили по пьянству своими фельетонами и рассказами. Под огнем сатиры оказались не только само пьянство, но и сопутствующие ему вредные явления, из которых самое неприятное — снисходительное отношение к любителям спиртного.

см. стр. 14

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Н. САМОХВАЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Щедрые люди

Антонина Ивановна вонзила мельхиоровый трезубец в спинку муксуна, а сын Вова, отодвинув тарелку, сказал:

— Я хочу жениться!

Антонина Ивановна уронила вилку.

— На Галине?! Ни за что! — возмущенно сказала она.— Разве Галина тебе пара? Нет, этому не бывать никогда. Бери ложку и ешь зернистую икру.

Но Вова икры не хотел. Вова хотел пойти в загс с любимой девушкой. Разразился скандал, увенчавшийся выстрелом: Вова так бабахнул дверью, что чуть не перекрошил хрусталь в серванте. Он уехал к невесте в город Карталы и там остался.

Некоторое время Антонина Ивановна Жуковская, начальник Свердловского городского управления общественного питания, успешно срывала зло на подчиненных. Потом, так и не сумев успокоиться, снарядила за беглецом погоню. В город Карталы соседней области, пугая встречные машины, полетела на такси целая делегация, возглавляемая директором столовой № 5 Пахомовым. К утру посеревшая от пыли автопогоня возвратилась, и Пахомов доложил, что прибыли ни с чем, если не считать ста двадцати рублей на счетчике.

Антонина Ивановна считать деньги не стала, требуемую сумму выплатили из кассы базы № 1.

В этот день она не поехала на обед, хотя заведующая производством столовой № 1 Чуднова доложила по телефону: любимые блюда удались как никогда. Антонина Ивановна заперлась в кабинете. Она думала, как вернуть заблудшего сына. А натощак думается лучше.

Когда приглашенные вскоре в гости молодожены переступили порог, они увидели на лице Антонины Ивановны приветливую улыбку.

— Ах, как я рада, что вы приехали! — воскликнула она и тут же молодых супругов, скрепивших свои чувства в загсе, надежно изолировала друг от друга, заперев в разные комнаты.

— Какая бессердечная скопидомка! — осуждающе качали головами люди.— Даже не справила сыну свадьбу. Нет, чтобы устроить пир на весь мир. Ведь дом — полная чаша!

Долго так говорили. Но потом вдруг враз прикусили языки. События заставили прикусить.

Однажды утром Жуковская, экстренно вызвав в кабинет своего заместителя Захарьяна, объявила о предстоящей свадьбе.

— Значит, и на нашей улице праздник! — просиял верный заместитель.

— Нет, свадьба будет протекать на берегу Черного моря. Сам понимаешь, мы не должны ударить лицом в какой-нибудь бифштекс с гречей. Надо постараться. Объявляю месячник подготовки к свадьбе.

Захарьян принялся за работу. Тут же набрал номер директора комбината питания № 1 Бортинева.

— Объявляется месячник этого самого... подготовки к свадьбе!

Бортинев срочно вызвал заведующую производством столовой № 1 Чудинову.

— Объявлен месячник подготовки к свадьбе!

И закрутилось. Городской общепит дружно заступил на предсвадебную вахту. В квартиру начальницы управления Жуковской стали поступать мягкие куски некогда колючих осетров, белужья боковина, а также некоторые другие деликатесы.

— Антонина Ивановна,— деловито справлялись по телефону,— какую лучше упаковать икру: красную или черную?

— Лучше ту и другую!

Когда ударный месячник подходил к концу, когда приглашенные на свадьбу ответственные деятели городского общепита уже примеряли перед зеркалом галстуки, Жуковская вызвала их всех в кабинет.

— Срочно выписывайте командировки. Поедете обмениваться опытом.

— Как?! — ахнули ответственные товарищи.— А свадьба?

— Именно там, на свадьбе, вы и поделитесь богатым опытом застолий. Я думаю, что нам, прошедшим через частокол банкетов, есть чем поделиться. Кстати, не забудьте оформить командировку и на меня.

Когда Жуковская с подарками и свитой ступила на борт белокрылого лайнера, борт накренился.

— Чего это вы, Антонина Ивановна, так расщедрились? — недоумевали люди.

— Как это чего?! — не моргнув глазом, отвечала Жуковская.— Во-первых, Вова поступил по моему желанию: расстался с не понравившейся мне Галиной и женился на другой девушке. А, во-вторых, я всегда была щедрая.

И это сущая правда.

Скажем, раздавался в кабинете заливистый звонок.

— Антонина Ивановна, икорочки бы...

— Вам хоть килограмм! — радостно встрепенется, бывало, руководительница общественного питания. И ее подчиненные тут же проворно отоварят кого следует.

Однажды всю хрустальную посуду, закупленную для общепита и тут же списанную как бой, подчиненные доставили прямо на квартиру Жуковской.

— Нет, нет! — возмущенно замахала руками Антонина Ивановна.— Так не годится! Часть отдайте моему заместителю Захарьяну!

Она никогда не забывала своих ближних.

— Три курочки и двести яичек мне! Две курочки и сто яичек Захарьяну!

Жуковская позволяла переводить налитые румянцем яблоки в самые низкие сорта и даже гниль. Но разве она съела эти тонны одна? Все ели: и родные, и знакомые, и упомянутый Захарьян.

Изысканными деликатесами, которыми регулярно приказывала снабжать себя, она по-братски делилась с гостями за дружеским застольем.

Ну, а деньгами, вытребованными от подчиненных, просто сорила.

Щедрость Жуковской не знала границ. Ах, как она отблагодарила заглянувших с Кавказа расторопных киношников, тут же взявшихся снять эпопею о прекрасной организации общественного питания в городе Свердловске! Помимо прочих вознаграждений, закатила пышный двухдневный банкет.

Видя, как торовата начальница, ее ближайшие помощники тоже не жались из-за государственной копейки. Заместитель Р. Захарьян то щедро вознаграждал себя полированным столом, то столовским сервизом. Р. Захарьян и директор комбината питания № 1 Е. Бортинев взяли себе по холодильнику.

Заведующая производством Чудинова в одну сумку проворно толкала продукты для Жуковской, в другую — для себя.

Словом, все были довольны. Роптал только едок городского общепита. Ведь щедрые к себе работники питания у столовских котлов экономили даже на картошке и луке, дабы затыкать выеденные бреши.

Как же оценивали такую однобокую «щедрость» руководители горисполкома и областного управления общественного питания? Щедро оценивали. Чуть ли не еженедельно отмечали благодарностями, грамотами и другими наградами.

И после того, как в городском управлении общественного питания были вскрыты крупные хищения, и тогда Жуковскую продолжали превозносить на все лады. Свердловский горисполком даже не лишил ее депутатских полномочий. Будучи юристом по образованию, она провела кропотливую работу, после чего некоторые свидетели на суде стали говорить противоположное тому, что показывали на предварительном следствии.

Однако же не помогло. Девяти работникам общепита, оказавшимся на скамье подсудимых, суд вынес вполне заслуженный приговор. Жуковской — семь лет лишения свободы с изъятием дорогого ее сердцу хрусталя.

— Не слишком ли щедро?! — воскликнула бывшая начальница общепита.

Теперь нет. Теперь в самый раз.

г. Свердловск.

со стр. 13

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

— Остыла, родимая!

М. ГЕНИН

МИМОХОДОМ

Он был настолько лишен чувства юмора, что не понимал даже собственных шуток.

Характеристика ангела: «Чертовски красив».

Услышав голос своей совести, он пожалел, что не был глухим.

Я всегда возвращаю долги тем, кто этого заслужил.

А не меняют ли погоду наши прогнозы?

Люди изобрели зеркало, чтобы научить женщин смотреть правде в глаза.

К выходу в свет автор оказался более готовым, чем его произведения.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Богдан ПИАТКОВСКИ
(Польша)

ПОДОПЫТНЫЙ КРОЛИК

Директор обвел всех пристальным взглядом.

— Н-да-а-а... Значит, за все годы моей работы на этом трудном и ответственном посту я не заслужил ничего другого, кроме сомнительного права выступать в качестве подопытного кролика в этом опасном эксперименте... Кто же все-таки предложил мою кандидатуру?

— Знаете, эта мысль как-то пришла в голову всем одновременно,— сказал, потупив взор, заместитель директора.— Мы обсуждали кандидатуры многих работников, но вашу поддержали все без исключения.

— Ну что ж... В общем-то я понимаю... Действительно, если уж кому и брать на себя роль подопытного кролика в этом эксперименте, так это мне. В конце концов я директор и должен быть на самых опасных участках нашего производства. Но, может быть, все-таки поручить эту роль председателю заводского совета?

— Ни в коем случае! — запротестовал главный инженер.— Всю ответственность должны взять на себя вы. Поймите нас, пан директор. Вы, наверное, слышали о таком случае: инженер, спроектировавший мост, сам встал под ним, когда по нему проходил первый поезд. Так вот, многие из нас хотели бы взять на себя ответственность при решающем эксперименте, но на то вы и директор. К тому же мы уверены в благоприятном исходе... Мы все взвесили...

— Но все-таки определенный риск есть...— проворчал директор.

— Разумеется, пан директор. При запуске в производство совершенно новой продукции полной гарантии не существует,— заметил главный инженер.— Эксперимент есть эксперимент. Тут нужна определенная смелость...

— Я все понимаю,— задумчиво сказал директор,— но ответственность все же очень велика. Может быть, лучше было бы распределить ее на весь коллектив? Вот если бы нужно было выбрать человека для полета на Марс, я бы вызвался первым!

— Так нельзя ставить вопрос! — сказал заместитель директора.— Марс Марсом, но и в нашей работе нужна храбрость. Мы верим в вас.

Директор махнул рукой.

— Ну ладно! Если коллектив так считает, я ему подчиняюсь. Значит, завтра же со всей семьей *я переезжаю* в этот новый экспериментальный домик. Каковы, кстати, его размеры?

— Сто пятнадцать квадратных метров общей площади плюс холл, веранда, гараж и приусадебный участок,— скороговоркой начал перечислять гордый за свой проект главный инженер.

Перевел Г. ШОЙМЕР.

УЛЫБКИ

Супружеская пара гуляет в лесу. Жена говорит:

— Вот прекраснейшее место, чтобы здесь отдохнуть и перекусить.

— Пожалуй, ты права. Пятьдесят миллионов муравьев не могли ошибиться.

●

Человек с чемоданчиком в руках вызывает у хозяина гостиницы подозрение, однако просто отказать ему в комнате он не решается. И говорит:

— К сожалению, мсье, свободная комната очень невелика.

— Это ничего.

— Горячей воды там тоже нет.

— Это меня не волнует.

— Мы не можем гарантировать вам обслуживание: наша горничная в отпуску.

— Это меня также не смущает.

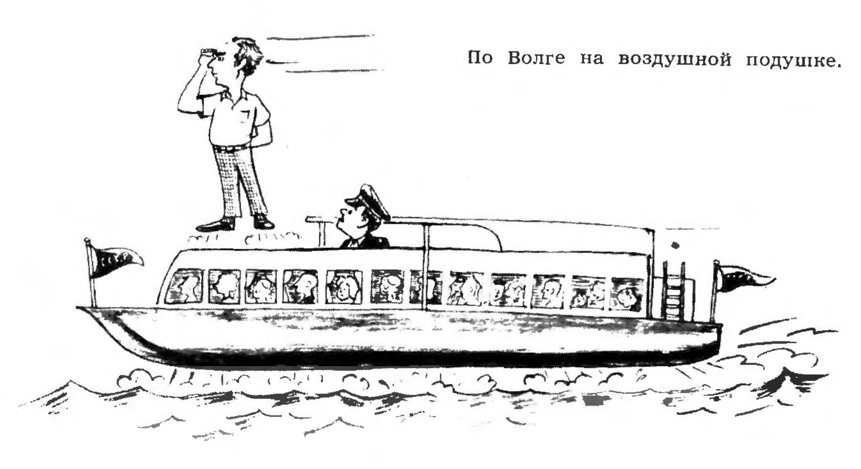
— Но вы должны будете сами приготовить себе постель.

— Прекрасно, с удовольствием!

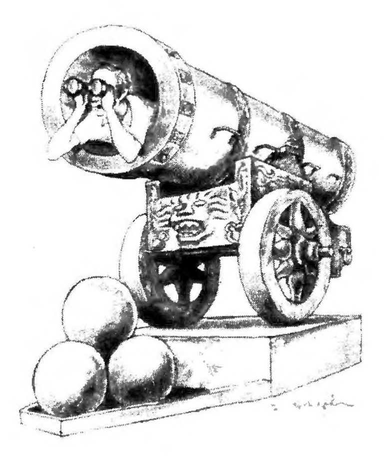
— Тогда, пожалуйста, вот вам молоток, доски и коробка гвоздей. Можете начинать.

ПУТЕШЕСТВИЕ С КАРАНДАШОМ

Сеймур Джозеф, ответственный секретарь газеты Американской компартии «Дейли Уорлд», недавно побывал в Советском Союзе. Печатаем его шуточные зарисовки.

По Волге на воздушной подушке.

— Кремль где-то тут поблизости...

Московские кресты.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Ред ТОП (Швеция)

ПИСЬМО БАБУШКЕ

Дорогая бабушка!

Начались школьные каникулы, и я с папой и мамой в деревне.

Сегодня ночью я спал с открытым окном и чувствовал запах сернистых соединений и других химикалий, доносившийся, наверно, из самого Рура.

Утром мы с дядей Ансгаром вышли на лодке в море, чтобы выбрать сети, полные отличной салаки, отравленной ртутью. После этого мы направились на птичник взглянуть на бройлеров, выращиваемых с применением гормональных препаратов.

Многие считают, что в деревне тишина, но это совсем не так.

Прямо над нашими головами проходит воздушный коридор, и я уже научился по звуку отличать «Каравеллу» от «Боинга».

Утром мы гуляли с тетей Густавой и любовались радугой, которая отсвечивала всеми цветами плавающей в море нефти. Это было великолепное зрелище.

Наш здешний водопад переливается в этом году не так красиво, как в прошлом. Это потому, что тут построена очистительная станция для удаления из воды фосфатов.

А сейчас мы пойдем в кафе и будем там пить сок.

Настоящий, приготовленный по старинке малиновый сок становится доставать все труднее. Фермеры, напуганные всеми этими статьями о вреде ДДТ, стараются больше его не применять, а без ДДТ вкус ягод уже не тот. Мама, правда, нашла выход: она кладет на дно графина с соком остатки мази против комаров, размешивает, и напиток становится похожим на старый добрый сок.

Ах, до чего же замечательно в деревне!

За последние годы вода в нашем фиорде стала ярко-ярко коричневой, как на картинах Рембрандта. Это из-за того, что огромные бумажные фабрики спускают сюда отходы.

Можешь себе представить, бабушка, что я видел сегодня ночью? Когда я выглянул в окно, то море будто светилось огнями, а волны от лодок были как серебряные.

Утром я спросил у дяди Ансгара, что это было: зарево? Но он сказал, что это от воды, охлаждающей реакторы атомной электростанции.

Бабушка, старая лесопилка у пристани закрылась. Но вместо нее здесь будет новое предприятие. Хотят построить завод для перемалывания старых катеров из пластмассы, чтобы получающийся порошок продавать вместо сухих сливок.

Больше писать не могу. Некогда, тороплюсь.

Я чувствую себя хорошо, и на лбу у меня свежая шишка.

Привет бабушке от ее собственного внука Кента.

Перевел Д. ЕРШОВ.

РАЗНЫХ ШИРОТ

Хозяин кабачка говорит клиенту:

— Сегодня я не могу дать вам кофе, он кончился.

— Это меня не удивляет: он слабел у вас с каждым днем.

●

Пожилой пассажир сошел с поезда и идет по перрону. Неожиданно останавливается, подзывает мальчишку и говорит:

— Быстро сбегай в седьмой вагон, шестое купе. Кажется, я оставил там свой портфель. Вот тебе франк.

Мальчишка убегает и через минуту, соскакивая с подножки отходящего поезда, кричит:

— Все в порядке, мсье. Ваш портфель лежит на месте!

●

Шотландец показывает свое жилище гостям:

— Здесь столовая. Одновременно за стол могут сесть, не дай господи, двадцать человек...

Свидание.

«Энциклопедия карикатуры», Италия.

●

Богатый человек влюблен в балерину. Он застенчив и боится сделать ей предложение. В конце концов он решается:

— Дорогая, не хотели бы вы потратить все мое состояние?

— Конечно, дорогой,— отвечает балерина,— с удовольствием.

— Я имею в виду — потратить со мной вместе!

— Конечно, вместе с тобой, дорогой!

— Я имею в виду — вместе на всю жизнь.

— О, мое сокровище, я думаю, так много времени нам не понадобится.

●

— Я слышала, что ты снова хочешь вернуться к мужу...

— Да, я больше не могу смотреть, как этот мерзавец живет в свое удовольствие!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

КРОКОДИЛ
№ 25 (2071)
ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА
Издание газеты «Правда»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: В. Альтшуллер, М. Битный, М. Вайсборд, Г. Ломидзе (г. Тбилиси), В. Мохов, В. Соловьев, В. Тильман, Ю. Черепанов, А. Чикарьков, В. Шкарбан.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14
ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 20/VIII 1973 г. А 02645. Подписано к печати 30/VIII 1973 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 550 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 371 800). Изд. № 1973. Заказ № 1057.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ЦЕНЫ ПОДСКОЧИЛИ...

Рисунок Г. ЛОМИДЗЕ